

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ19-76

№ 2-283/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 апреля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горшкова В.В.,
Романовского С.В. и Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Галентовского Константина Алексеевича к обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ВТБ Страхование» о взыскании части страховой премии, неустойки, штрафа и компенсации морального вреда по кассационной жалобе Галентовского К.А. на решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16 января 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 7 мая 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя ООО «Страховая компания «ВТБ Страхование» Евдокимова А.А., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Галентовский К.А. обратился в суд с иском к ООО СК «ВТБ Страхование» и, уточнив требования, просил взыскать часть страховой премии в размере 212 352,88 руб., неустойку, компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей и штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя.

В обоснование иска Галентовский К.А. указал, что 11 июня 2017 г. между ним и ПАО «Банк ВТБ 24» заключён кредитный договор на сумму 1 540 892,33 руб. сроком на 60 месяцев.

В этот же день истец заключил с ООО СК «ВТБ Страхование» договор страхования по программе «Защита заёмщика автокредита» на тот же срок.

При заключении договора страхования истцом уплачена страховая премия в размере 275 584,13 руб. за весь период страхования.

28 июля 2018 г. Галентовский К.А. досрочно погасил кредит и обратился в страховую компанию с заявлением о возврате части страховой премии в связи с досрочным прекращением договора страхования из-за невозможности наступления страхового случая.

В добровольном порядке требования истца ответчиком не удовлетворены.

Решением Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16 января 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 7 мая 2019 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Галентовский К.А. просит отменить решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16 января 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 7 мая 2019 г. как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2019 г. в передаче кассационной жалобы Галентовского К.А. с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 27 февраля 2020 г. данное определение судьи Верховного Суда Российской Федерации отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От ООО СК «ВТБ Страхование» поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Стороны о месте и времени рассмотрения дела извещены, заявитель кассационной жалобы согласен на рассмотрение дела в его отсутствие, представитель ответчика изъявил желание участвовать в судебном заседании посредством веб-конференции.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотреть дело в отсутствие Галентовского К.А. и его представителя, с участием представителя ООО СК «ВТБ Страхование» посредством веб-конференции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения

судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены по настоящему делу.

Судом установлено, что 11 июня 2017 г. Галентовский К.А. заключил с ПАО «Банк ВТБ 24» договор, по которому банк предоставил ему кредит в сумме 1 540 892,33 руб. сроком на 60 месяцев.

В этот же день между Галентовским К.А. и ООО СК «ВТБ Страхование» заключён договор страхования по программе «Защита заёмщика автокредита» сроком на 60 месяцев, в подтверждение которого ему выдан страховой полис.

Страховая премия в размере 275 584,13 руб. списана со счёта истца единовременно за весь срок страхования.

Согласно справке ПАО «Банк ВТБ 24» задолженность Галентовского К.А. по указанному выше кредитному договору по состоянию на 4 сентября 2018 г. полностью погашена, в связи с чем договор прекращён.

6 сентября 2018 г. Галентовский К.А. обратился в ООО «СК «ВТБ Страхование» с заявлением о возврате части страховой премии в связи с досрочным прекращением договора страхования.

Данное заявление истца, а также его претензия от 1 октября 2018 г. страховщиком в добровольном порядке удовлетворены не были.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции сослался на то, что досрочное погашение кредита заёмщиком не влечёт досрочного прекращения договора личного страхования в соответствии с пунктом 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации и, соответственно, последствий в виде возврата страхователю части страховой премии за не истёкший период страхования.

Суд также указал, что договором предусмотрен возврат уплаченной страховой премии только при досрочном отказе страхователя от договора страхования в течение пяти дней со дня его заключения.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что досрочное погашение кредита по условиям договора страхования не прекращает существование страхового риска и возможности наступления страхового случая.

С такими выводами судебных инстанций по настоящему делу нельзя согласиться ввиду следующего.

Согласно пункту 1 статьи 2 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страхованием являются отношения по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении определённых страховых случаев за счёт денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счёт иных средств страховщиков.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 9 названного закона страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Согласно приведённым нормам страховой случай, в отличие от событий, не являющихся таковым, должен быть предусмотрен договором страхования и порождать обязанность страховщика произвести страховое возмещение.

Событие, не влекущее обязанность страховщика произвести страховое возмещение, страховым случаем не является.

В соответствии со статьёй 958 Гражданского кодекса Российской Федерации договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключён, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай.

К таким обстоятельствам, в частности, относятся: гибель застрахованного имущества по причинам иным, чем наступление страхового случая; прекращение в установленном порядке предпринимательской деятельности лицом, застраховавшим предпринимательский риск или риск гражданской ответственности, связанной с этой деятельностью (пункт 1).

Страхователь (выгодоприобретатель) вправе оказаться от договора страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам, указанным в пункте 1 данной статьи (пункт 2).

При досрочном прекращении договора страхования по обстоятельствам, указанным в пункте 1 названной статьи, страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование.

При досрочном отказе страхователя от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если договором не предусмотрено иное (пункт 3).

Таким образом, перечень указанных в пункте 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации обстоятельств, влекущих досрочное прекращение договора страхования, исчерпывающим не является.

Если по условиям договора страхования интересов заёмщика после погашения кредита страховое возмещение не подлежит выплате по причине отсутствия долга, с которым связан размер страхового возмещения, то досрочное полное погашение кредита прекращает возможность наступления страхового случая, поскольку любое событие, в том числе и формально предусмотренное договором страхования, не повлечёт обязанность страховщика осуществить страховое возмещение.

Договор страхования в таком случае прекращается досрочно в силу закона.

Приведённые выше нормы права не были учтены судом первой инстанции, который сослался лишь на то, что прекращение договора страхования с возвратом страховой премии или её части не предусмотрено договором страхования.

Такая ошибка в толковании и применении норм права является существенной, поскольку сама по себе могла повлиять на выводы суда относительно разрешения спора.

Поддерживая доводы суда первой инстанции об отказе в иске, суд апелляционной инстанции сослался на то, что по условиям заключённого сторонами договора страхования возможность наступления страхового случая при досрочном погашении кредита не прекратилась.

Однако такой вывод суда апелляционной инстанции сделан с существенными нарушениями установленных законом правил толкования договора.

Согласно статье 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если указанные правила не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Пунктом 1 статьи 943 названного кодекса установлено, что условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утверждённых страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

В пунктах 43 и 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из её незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду. Толкование условий договора осуществляется с учётом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

По смыслу абзаца второго статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий

договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.).

Приведённые выше положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции учтены не были.

Из установленных судом обстоятельств дела следует, что договор страхования в данном случае заключался в связи с кредитным договором и имеет прямые отсылки на условия договора кредита.

Истец является как потребителем банковской услуги кредита, так и услуги страхования, предоставляемой ответчиком.

При этом ответчик является лицом, профессионально осуществляющим деятельность в сфере страхования, разработавшим и утвердившим Условия страхования по программе «Защита заёмщика автокредита», заполнившим и выдавшим истцу полис страхования.

Согласно пункту 3 выданного истцу полиса страхования, начиная со второго месяца страхования, страховая сумма устанавливается равной 110 % задолженности страхователя по кредитному договору в соответствии с первоначальным графиком платежей, за исключением процента за пользование кредитом и штрафных санкций за просрочку платежа, но не более первоначальной страховой суммы.

Ссылаясь на то, что по условиям договора страхования досрочное погашение кредита не прекращает возможность страховой выплаты, суд апелляционной инстанции не указал, какая страховая сумма предусмотрена условиями договора на этот случай, позволяет ли договор её определить, соответствует ли это волеизъявлению сторон и цели договора при его заключении, как соотносится ссылка на первоначальный график платежей и специальное указание на исключение штрафных санкций, которые возможны только в случае фактической задолженности, как соотносится утверждение о том, что размер страховой суммы не зависит от фактического остатка по кредиту с положениями пункта 4.3 Условий страхования по программе «Защита заёмщика автокредита» о том, что в случае страховой выплаты обязательства страхователя перед банком погашаются полностью.

При этом сам первоначальный график платежей в материалах дела отсутствует.

Согласно пункту 3.2 Условий страхования по программе «Защита заёмщика автокредита», являющихся в силу положений статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации составной частью договора страхования, обязательства страховщика распространяются на страховые случаи, наступившие в течение срока страхования, а при страховании финансовых рисков, если страховой случай произошёл в указанный период,

обязательство страховщика по выплате возмещения действует до наиболее ранней из двух дат: даты полного погашения кредита либо даты заключения контракта с контрагентом.

Судом апелляционной инстанции эти условия договора страхования не обсуждались и какой-либо оценки им не дано.

Кроме того, в выданном истцу полисе страхования указано, что он подтверждает заключение договора страхования на условиях, изложенных в Правилах добровольного страхования от несчастных случаев и болезней от 2 августа 2010 г. № 121-од в редакции приказа от 12 ноября 2014 г. № 336-од.

Данные правила, также содержащие условия договора страхования, судами не исследовались и в материалах дела они отсутствуют.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм права, которые могут быть устранены только путём отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 7 мая 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи